

-Что, так и сказал?! – удивленно откинулась на спинку стула Диана. – Будешь заниматься с персональным учителем? – Ну, персональный учитель – это слишком сильно сказано, – довольно усмехнулся Алекс. – Дело было так: когда поединок закончился, он сказал мне пару слов насчет моей популярности среди учеников, – Алекс помрачнел и обеспокоено потер висок. – Все это мне, кстати, очень не нравится... – Да уж, – нахмурился Зачард. – Приятного мало... – Трудно тебе придется, – посочувствовал Натан, сурово поглядывая на Диану, которая чуть было не расквасила ему нос на арене. Их поединок длился около пятнадцати минут, и в конце концов Милнар остановил бой, присудив им одинаковые знаки: «белый кинжал» – на ступень выше Алекса. – А мне и сейчас не легко. Лори тихо встала и прибавила огонь в камине. Милнар обошелся с ней неожиданно ласково и почтительно, не высказав никаких замечаний по поводу нежелания Лори брать в руки оружие. Он даже предлагал освободить ее от занятий, совершенно искренне, но девушка так смутилась от его пристального внимания, что не смогла сказать ни слова. – Так хорошо? – спросила она, водя указательным пальцем по символам на камине. Огонь вспыхнул ярче и зашумел еще уютнее, а в комнате поплыл теплый хвойный запах. Ей дружно закивали, и разговор возобновился. – Я не помню, куда мы шли – кажется, там был спуск вниз, потом длинный и тускло освещенный петляющий коридор... Милнар торопливо шагал впереди, не оборачиваясь. Он несколько раз касался стен, шептал что-то, и в тех местах возникали двери, а иногда – узкие ответвления туннеля. Меня трясло, как в лихорадке: я ведь не знал еще, что Самир уже вылечил того парня. Милнар, наверное, почувствовал, что со мной что-то не так, потому что вдруг остановился и отвесил мне оплеуху, а потом схватил за плечи и пару раз потряхнул. – И что, полегчало? – язвительно усмехнулась Диана. – Знаешь, полегчало. Я, кажется, даже спасибо сказал. Ариол хмыкнул: – «Спасибо» за оплеуху? Алекс, обращайся, у меня это в любое время и бесплатно! – Обязательно, – кивнул Алекс, косясь на кулаки полугнома, – как только с ума сойду... Так вот, вскоре мы оказались в узком тупичке, и Милнар снова что-то прошептал. На этот раз дрогнул и пополз вниз пол под моими ногами. Мы спустились метров на пять и вышли в просторную и светлую комнату. Меня удивило то, что за окном был виден зеленый луг и кусок лесной речушки, хотя в том, что мы были под землей, я не сомневаюсь. Трюк, наверное... За столом сидел и меланхолично потягивал из мутного стакана какое-то пойло очень высокий и худой человек. – Ага, – сказал Зачард. – Твой новый персональный учитель? Алекс махнул рукой, показывая, что всему свое время. – Он подскочил, как только мы вошли, и сразу бросился к Милнару. Они обнялись, как будто не виделись сотню-другую лет и к тому же не чаяли увидеть друг друга живыми. Потом Милнар познакомил нас – его зовут Улом. А знаете, что у него за знак? – загадочно улыбнулся Алекс. – «Кобра»? – нерешительно предположила Лори. – Ну, если уж он так улыбается, то... что, неужели будешь учиться у «красного меча»? – заинтригованно придвинулась Диана. Ее и без того прекрасные глаза загорелись огнем любопытства. – Ждите, – приказал Алекс и убежал к себе наверх, а через полминуты спустился и положил на стол открытую на нужной странице книгу, полученную на церемонии. – Вот, – ткнул он пальцем в нужный абзац, – «мастер, носящий «красный меч» как минимум три года и успешно прошедший испытание «семи камней», удостоивается знака неуязвимого – «белого огневика» – Алекс обвел друзей взглядом, полным превосходства. – Там же сказано, что «семь камней» – это испытание, во время которого мастер должен с закрытыми глазами семь часов отражать атаки семи наивысших, присутствующих в Академии, используя только два ножа в длину ладони. Верится с трудом. – Кхе... – злоредно ухмыльнулся Алекс. – Завтра сама убедишься. Мы втроем посоветовались и решили, что одного меня Ул учить все же не будет. – Стой, стой! – перебила Диана. – Что значит это твое – «мы втроем посоветовались»? Только не говори, что «белый огневик» тебя слушал. – А что такое огневик? – поинтересовалась Лори. – Это одно из названий «Цветка Вечности» – ответил Натан, не глядя на нее. – Цветет раз в сто лет, но зато само растение живет до двух тысяч лет. Вырвать его невозможно, срезать, срубить – тоже. Любой, кто попытается, тут же сгорит на месте. Взять его сможет только чистая душа, в которой нет ни капли сомнений. – Ну ты прям справочное бюро! – подивился Ариол. – Пивка хочешь? – Не откажусь. – Что-то мы ушли от темы, –

попыталась нахмуриться Диана. Не получилось – Ариол корчил напротив уморительные рожи, изображая страшные усилия. В воздухе перед ним медленно проступала небольшая бадья. -Я столько не выпью, - шарахнулся Натан.-Алекс? – настойчиво повторила Диана, не прекращая смеяться над Ариолом.-Кхм... да, - собрался с мыслями он. – Ул – отличный парень. Ему, кстати, на вид даже меньше, чем Милнару. Они говорили со мной не просто на равных – они... - Алекс не мог найти слов. – в общем, говорили как мы здесь. Тоже подшучивали друг над другом и надо мной. Но Милнар ушел быстро – к вам торопился, но перед этим спросил: хочу ли я учиться у Ула. Ул, кстати, удивился не меньше моего. Милнар предупредил, что Ул, конечно, научит меня многому, но и нагружать тоже будет гораздо больше. Диан, тебя это не пугает?- Смеешься? – возмутилась Диана.-А почему это ты взял только Диану? – не очень-то расстроенным голосом спросил Ариол.-Прости, но Ул согласился взять у Милнара только шестерых, а я ведь не профессионал, чтобы ему еще и советовать! Диану он взял сразу, без разговоров. А вот почему Натана не стал – для меня загадка. Сказал, что это ему не нужно.-Он прав, - пожал плечами Натан.Тут в дверь постучали, и на пороге показался Ястанд.-Привет! – махнул он рукой сразу всем. – Не против, если я зайду?-В этом доме тебе всегда рады, - официально-торжественно объявила Диана и предложила лекарю свободный стул и чашку горячего пряного травяного чая.-Спасибо, - поблагодарил Ястанд и сразу перешел к делу. – Алекс. Я, конечно, не верю во всю эту чушь насчет твоей связи с Исходами – на это целых сто причин. Я даже не верю, что твой род как-то связан с демонами – они ведь существа по большей части магические, и в Закрытом мире им места просто нет. Но многих слова... э-э, Жастенда, кажется, равнодушными не оставили. Я советую тебе воздержаться на некоторое время от демонстрации твоей необыкновенной силы.-О чем ты? – Алекс тоже стал серьезен.Вместо Ястанда ответил Натан:-Всем показалось, что ты все просчитал. Ты не волновался – лицо ни разу не дрогнуло! Ты знал, когда будет удар, в каком направлении. Ты двигался так быстро, что никто не понял сразу, что произошло. Диана вот вообще вскрикнула и прыгнула на Алано – ей показалось, что ты упал от удара. Жастенд даже шелохнуться не успел: ты выпалил свое имя и в тот же миг – почти одновременно у его горла было два клинка! – Натан говорил взволнованно, но Алекс так и не понял, что скрывалось за этой взволнованностью – восхищение, или неодобрение его поспешных действий.-Да это не главное, - отмахнулся Ястанд. – Ну мало ли, может он с ранних лет меч в руках держал. Я о другом. Одновременно ты нанес слабый шокирующий удар Силой!.. а это – высшая магия, Алекс.В комнате повисло тягучее молчание. У Алекса было такое недоуменное лицо, что ни у кого не возникло сомнений в том, что для него самого это новость.-Ты смеешься, что ли? – запротестовал он. – Ничего я не колдовал!-А я ничего не почувствовал, - вставил слово Зачард. Судя по всему, никто кроме Ястанда этот магический удар не уловил.-Можете мне поверить, я знаю, что это такое, - веско сказал Ястанд. – Сам немного умею, но мне для этого надо настраиваться долго, а у Алекса – за доли секунды вышло!-Предположим, - нарушил молчание Алекс, - ты не ошибся и я, сам того не подозревая, чего-то там наколдовал. Смог же я тогда, на мосту ускориться. Предположим. Но что из этого?-Хм... - потер Ястанд подбородок и наконец пригубил уже холодный чай, - если это не почувствовал никто, кроме меня, то ничего страшного. А вот если кто-то другой понял, что произошло, то приятелей тебе это не прибавит. Сам подумай: как можно верить человеку, который всем говорит, что ничего не умеет, а сам направо-налево без всяких затруднений использует магию?Алекс помрачнел еще больше и глубоко задумался: сказать или не стоит про голос, возникший в его голове за несколько секунд до удара Жастенда? В камине с громким хлопком треснуло и осело прогоревшее полено, и он зябко вздрогнул.-Сам-то ты мне веришь? – сумрачно взглянул он в глаза лекарю.-Безоговорочно. Если бы ты действительно был великим магом, мне не пришлось бы тебя тогда спасать, - впервые за весь разговор улыбнулся Ястанд.За дверью снова слышались шаги, а затем и стук в дверь.-Тенденция, однако, - заметил Ариол и пошел открывать. Это оказались его друзья, звавшие куда-то с собой.-Натан, давай с нами! Лори, ты тоже присоединяйся, - позвал Ариол с порога. Потом посмотрел на оставшихся и решил, что им еще надо поговорить.

Вскоре в комнате остались четверо.-А пошли в беседку? – предложил Зачард. – Зря мы ее строили, что ли? На улице тепло и, самое главное, никаких комаров. Даже странно.Ночь была безлунна и свежа; по бездонной глади неба миллиардами ледяных игл рассыпались холодные звезды. На лугу перед озером неистово трещали ночные насекомые, и их стрекот сливался в единую ночную симфонию. То и дело над головами пролетали птичьи стаи, на короткие мгновения пряча за собой звезды – они не останавливались даже на ночь, чтобы передохнуть. На юго-западе причудливо вырисовывались на черном фоне цепи гор в багровом ореоле далекого солнца. Здесь, над Робинтомбом, ночь уже наступила, но по ту сторону гор еще царил день.-Скоро первые заморозки... - задумчиво вздохнула Диана.Темная полоса леса за спуском холма шумела по-своему: таинственно и немного жутко, но Ястанд слушал эти звуки с упоением.-Лес живет своей жизнью, - они медленно спускались к беседке, пока он говорил. - Слышите – такой легкий шепот, как будто духи говорят? Это падают умирающие листья. Вы встанете завтра, и лес будет уже другим. Он прожил еще один свой день и теперь готовится к долгому зимнему сну. Вдохните этот воздух... у меня его называют сладким запахом смерти...В беседке было темно, и Ястанд, подняв с земли щепку, оставшуюся после строительства, засветил маленький зеленый огонек, дававший достаточно света, чтобы видеть лица друг друга.-Алекс, - повернулся к нему Зачард. – Судя по всему, твои способности к магии действительно невероятно высоки – красный треугольник свой ты получил не зря. Но сам ты ничего сделать не можешь – просто потому, что не знаешь, как.-По-видимому, это так и есть, - отвел взгляд от магического светильника Алекс.-Жалко, что уроки магии начнутся только через две недели.-А когда ты начала заниматься? – спросил Алекс. – Про Зачарда все ясно, а вы с Ястандом?Диана на секунду задумалась, а потом улыбнулась:-Раньше я бы долго смеялась над этой ситуацией: сижу тут с тремя парнями и разговариваю о магии! Ястанд, ты еще не в курсе – в моем мире мужчины не умели колдовать.-По твоим рассказам они вообще ничего не умели, - вставил Алекс.-Ну... не совсем так. Тодо, к примеру, был прекрасным певцом – по нашим меркам, разумеется. Но, думаю, его высокий голос вас бы не тронул. А с занятиями магией все просто: как только мне исполнилось шесть лет, я начала брать уроки волшебства.-У вас так заведено? – понимающе кивнул Алекс.-Не у всех. Я подавала большие надежды, поэтому начала так рано. Через пару месяцев я уже умела показывать пару фокусов, например – летающие спички. Почему-то металлические предметы левитировать у меня не получалось, зато все остальное – пожалуйста. Потом я занялась более серьезными вещами. Наш мир жесток, мы часто и подолгу воюем. Поэтому первым делом меня стали учить боевым заклинаниям.Диана протянула ладони вперед, и между ними проскочила яркая голубая искра. Она напряглась, поджала губы, и между ее ладонями проскочила еще одна искра, сильнее, а еще спустя мгновение над ее раскрытыми ладонями висела маленькая клубящаяся шаровая молния. Она была похожа на клубок тоненьких светящихся нитей, которые медленно извивались, раздваивались, расстраивались или пропадали. Сверкающая сфера выпустила длинный протуберанец – щупальце, словно пытаясь оглядеться, но Диана загнала его обратно.-Это заклинание способно разрушить небольшую крепостную стену – если только защитники не успеют вовремя поставить соответствующий щит, - она легонько подтолкнула клубок молний, и он повис в воздухе, ощутимо яростный и готовый к разрушению. – Я много чего умею. Но это все же по большей части – боевые заклинания.Ястанд привстал, дотянулся до шаровой молнии Дианы и легонько коснулся ее кончиками пальцев. Сфера ошетичилась, но Ястанд словно ничего не почувствовал. Его глаза загорелись зеленым огнем, как у кошек, только во много раз ярче, и заклинание Дианы потухло – просто перестало существовать.-Я помню себя с двух лет – именно тогда меня и нашли, безродного подкидыша. Мой приемный отец зашел очень далеко от привычных троп в поисках редких трав и корней, - Ястанд потрянул руками, сгоняя с них свечение, и сел. – Хотите услышать историю моей жизни?-Это будет интересно, - согласился Зачард. – Как звать мир, в котором ты родился?-Откуда я знаю? – удивился Ястанд. – Я же говорю – подкидышем был. То есть, не подкидышем, а найденным. Мир, который я могу назвать своим домом, называется Аява. Не то, чтобы сильно развитый, но и не отсталый –

просто обычный мир, каких несчетное количество, если верить словам моего учителя и приемного отца – а я склонен ему верить во всем. Итак, мой будущий приемный отец пробирался сквозь чащу, то и дело заглядывая под камни и упавшие от старости деревья. Конечно, пробирался – слово неверное. Он скользил под сводами листвы, где надо – парил над ручьями, легкой тенью ступал по поверхности болот. А почему бы и нет? Он был эльфом – мой приемный родитель. Внезапно он почувствовал, как оболочка Аявы дрогнула, как будто кто-то ломился в него тараном. Потом – еще и еще раз, в Аяву прорвались звуки чужого мира, а следом – жар пожаров, осколки камня и страшные отзвуки битвы магов. Сила кипела вокруг – дрались высшие, и в мире, который странным образом наложился на Аяву, погибали люди. Равий'аэлл уловил плач ребенка неподалеку и бросился в ту сторону. Он был сильным магом – мой учитель, и достаточно легко отражал потоки Силы. Но я-то не был высшим магом – и я был при смерти, когда он схватил меня и перенесся во владения клана, одновременно закрыв трещину между мирами. Я так и не узнал, где родился. Равий'аэлл говорил мне, что там было неподалеку море... На общем собрании клана было решено оставить меня, и, более того, воспитать как одного из них. Жаль, конечно, что в клане не было детей. Но мне не приходилось скучать. Уже в двенадцать лет я вдоль и поперек облазил архивы моих приемных родителей. Правда, тогда я еще мало что понимал, зато впитывал все новое, словно губка, – он улыбнулся. – И к тому же всех донимал бесконечными вопросами. Как-то раз, мне было тогда пятнадцать лет, Равий'аэлл отправил меня в ближайший город за некоторыми покупками. Там, – Ястанд густо покраснел, – я в первый раз увидел столько девушек... моей расы, тогда все они казались мне прекрасными. Конечно, их красота не шла ни в какое сравнение с красотой женщин клана, но те ведь относились ко мне как к сыну! Одна юная служанка в корчме, где я остановился на ночлег, увидела мои деньги. То есть, деньги мне дал Равий'аэлл, я не имел права ими распоряжаться... Ястанд махнул рукой, словно отгоняя воспоминания, и покраснел ещё. – В общем, деньги у тебя не задержались, – попыток Зачард, пряча улыбку. Ястанд кивнул. – И девушку потом ты больше не видел, – предположил Алекс. – Ты недооцениваешь меня, друг. Учеба у эльфов не прошла для меня даром! На то, чтобы избавиться от накопившегося в голове за три дня хмеля, у меня ушла минута. На поиски девушки – всего несколько секунд. Я быстро оделся: мою одежду она тоже унесла, но для меня не составило особого труда сотворить легкую накидку. Я выбежал во двор и застал её, выводящую коня из стойла. Сумка с моей одеждой и деньгами была приторочена к седлу, я потребовал отдать мне их. Какой я был тогда наивный! – в его голосе промелькнули нотки горечи. – Она сделала невинное лицо и сказала, что впервые меня видит. Когда я стал отнимать у нее поводья, она позвала на помощь! – Дальше моему не рассказывать, – сказала Диана. – Несколько человек выскочили из трактира и, не разбираясь, начали тебя избивать. Воронка же просто вскочила на коня и усакала прочь. Так? – Точно. Боевой магии меня не учили, а драться я не умел. После того, как я пришел в себя, мне стало очень стыдно возвращаться ни с чем. Равий'аэлл бы все понял, он всегда все понимал. Но вы не представляете, как тяжело видеть огорчение и разочарование на его лице! – И ты не вернулся? – спросил Алекс. – Нет, – с грустью ответил Ястанд. – И до сих пор об этом жалею. Я решил двигаться дальше на запад, продолжать учебу... хотя на самом деле, нашел я только приключения на голову. А через три с небольшим года скитаний передо мной предстал посланник Академии... и вот я здесь. – Я не понимаю, почему эльфы не искали тебя? Неужели ты им не был нужен? – Я ведь говорил, что они очень могущественны? Я ощущал присутствие Равий'аэлла на протяжении скитаний в Аяве, а совсем недавно почувствовал голос клана в Академии. Они не забыли меня, кроме того, клан ждет меня. Так что, – закончил Ястанд, – мне есть куда податься. В лесу одиноко и тоскливо завыл волк, ему откликнулся еще один, и еще... – Ладно, мне пора, – зевнул Ястанд. – Я, конечно, могу излечить свою усталость, но просто выспаться – это ведь такое удовольствие! – Заходи еще, – пожал ему руку Зачард. – Конечно... ну, до завтра. – Спасибо, Ястанд! – крикнул вдогонку Алекс, но лекарь уже пропал из виду, скрылся в ночной мгле. – Хороший парень Ястанд, – вздохнул Зачард. – И история у него необычная: воспитанник эльфов... вы не против, если я тоже спать пойду? – А что, можем быть против? –

удивилась Диана.-Я же просто так спросил, - усмехнулся Захард, похлопал Алекса по плечу и бесшумно ушел. Через полминуты на черном фоне неба загорелся дверной проем, в нем показался широкоплечий силуэт, махнул на прощанье рукой, и холм снова погрузился во тьму. Они сидели рядом, не находя слов и тем для разговора. Диана задумчиво смотрела на озеро, в котором отражалась небесная бездна, а Алекс так же тихо смотрел на нее.-Так значит, теперь мы будем тренироваться отдельно от всех? - сказала она, не поворачиваясь.-Да.-Алекс... я бы хотела поговорить с тобой на одну тему, но не знаю, как ты к этому отнесешься теперь? - в голосе Дианы промелькнула нотка напряжения, словно она весь день, а то и больше над чем-то думала, и вот решила наконец поделиться своими мыслями с ним.-Говори, - Алекс попробовал взять светильник, оставленный Ястандом, в руки, но тот мигнул пару раз и погас совсем. Теперь он не видел лица Дианы, только слышал ее голос:-Помнишь, мы с тобой говорили, еще до церемонии? Про то, что Наставник ведет какую-то свою игру?-Помню, - свет погас, но зато обострился слух, да еще обоняние. Алекс слушал Диану, до мелочей понимая ее настроение, вдыхал запах ее волос, таких близких в темноте - стоит только протянуть руку... голос Дианы стал громче - она наконец развернулась к нему.-Я все время об этом думаю. Я сто раз прокрутила в голове все, произошедшее с нами с момента, когда ты... появился у моей кровати.Алекс чувствовал ее теплое дыхание у себя на лице и с трудом заставлял себя понимать, что она ему говорит. Она почти шептала:-Наставник не сказал нам всей правды, Алекс. Академия не может жить только за счет многочисленных «спасибо»... чем они кормятся? Нет, молчи! Я понимаю, после того, как он передал твои слова родителям, твоё отношение к нему поменялось. Но прислушайся ко мне: что-то здесь не так!-Я...Диана мягко закрыла ему рот ладонью:-Алекс... пожалуйста... ты не представляешь, что для меня значит твоя поддержка. Я знаю, что смогу найти доказательства своей правоты - для этого мне надо попасть в родной мир. Алекс... - она медленно, как во сне убрала прохладную ладонь с его губ, - подумай: а если все здесь - обман? Что тогда?Она прерывисто вздохнула, предоставляя ему право говорить.-Диана, - осторожно начал Алекс. За прошедшую минуту в его душе многое перевернулось. На губах все еще огнем горел след ее ладони. - Я... я с тобой, - просто закончил он.Она выдохнула, на этот раз с облегчением.-Спасибо. Ты не представляешь, как много для меня значат твои слова.-Остается одна проблема, Диан. Мы сами не сможем попасть в твой мир - нам нужна помощь. А Наставника просить в этом деле - было бы странно...-Да уж, - в темноте слышался ее смешок. - Наставник, мы хотели бы попасть в мой мир, потому что нам кажется, что вы нам врете.-Хм, вряд ли он согласится, - тоже рассмеялся Алекс.На следующее утро в свои права вступила осень. Лес преобразился за ночь - как и обещал Ястанд. Верхушки деревьев словно покрылись позолотой, и только старая извилистая сосна на пологом склоне холма оставалась зеленой. Небо было пронзительно-ясным, как бывает только ранней весной или осенью, и только на горизонте едва виделись перистые облака.Алекс лежал на постели, разбросав руки в стороны, и переваривал вчерашний разговор. В который раз он спрашивал себя, почему не мог выдать ни слова, сидя рядом с ней - ведь, по правде говоря, он давно искал повод остаться с ней наедине...Кубик на столе подозрительно щелкнул, и Алекс благоразумно накрыл его подушкой и одеялом - чтобы было меньше крику. Он не спал пол ночи, то погружаясь в легкую дрему, то смотря в окно, за быстро бегущими облаками, слизывающими необычайно крупные звезды. В чуть приоткрытое окно врвался холодный осенний воздух, и комната за ночь порядком остыла, но ему так даже нравилось. -Все, встаю, - буркнул он Тренту, начавшему ежедневный процесс нарушения сладкого сна послушников, и неохотно поднялся с кровати. Словно только того и дожидаясь, ветер распахнул окно настежь и бросил в лениво потягивающегося Алекса охапку влажных листьев. Вслед за листьями в комнату ворвался ураган ледяного воздуха, пропитанного запахом влажной земли и преющей листвы.-Брр, - вздрогнул Алекс и полез в шкаф за одеждой. На пол посыпались вешалки с одеждой, но он уже знал, где что находится, и вскоре был одет.-Сладкий запах смерти... - вдохнул он полной грудью. Алекс очень любил осень - именно раннюю, когда еще не слякотно, когда тротуары завалены горами золотых и багряно-красных листьев, и светит солнце. Как

сейчас. В детстве Алекс вместе со школьными друзьями, жившими с ним в одном дворе, часто нагребал посреди заброшенной площадки огромную гору опавших листьев, чтобы потом с разбегу прыгать в нее. А потом, когда это занятие надоедало, или близился дождь, грозящий намочить их листья, они делали из этой кучи громадный (и довольно вонючий) костер. Алекс подошел к окну и высунулся по пояс на улицу, поглядел по сторонам. «Хм, и откуда листья?» - подумал он, выкидывая залетевшую листву во двор. Деревьев с этой стороны дома не было, но Алекс решил не удивляться: листья все же лучше, чем, к примеру, какая-нибудь граната - а это было вполне вероятно после вчерашнего открытого столкновения с Жастендом. В коридоре слышались тяжелые шаги Ариола - тот с закрытыми глазами брел на улицу, задевая все косяки и стены, чтоб облиться водой - эту процедуру он предпочитал обычному умыванию. «Ну что не нравится Диане?» - подумал Алекс, глядя из окна на озеро, - «Это же идиллия...» - он тут же прикусил язык. Слишком уж все было идеально, для того, чтобы быть правдой. - «Хотя, Диан, может быть ты и права... Может быть... Но зачем тогда все это?» Он плотно закрыл окно и спустился вниз. На лестнице мимо него промчался Ариол - весь мокрый, в гусиной коже и выпученными глазами от холода. -Привет, - бросил он дрожащими губами на бегу и хлопнул своей дверью. Камин в общем зале уже весело полыхал красными языками огня, не столько для отопления - в доме и так было тепло, - сколько для красоты и уюта. Широкий массивный стол на резных ножках, заканчивающихся когтистыми лапами неизвестных зверей, был уже накрыт - аккуратно расставленные тарелки, по несколько пар вилок и ложек для каждого, две чаши - одна высокая, для сока (обычно использовалась для чего-нибудь покрепче), и поменьше - для чая. Все здесь дышало надежностью и комфортом, готовностью дать долгожданный отдых хозяевам. Алекс нахмурился. Выложенные камнем дорожки, поддерживающиеся в идеальном порядке, эти огромные дома - каждый рассчитан всего на восьмерых, хотя могли бы поместиться втрое больше! Очень многие в жизни не видели ничего подобного, не ели такой еды... есть о чем задуматься. Уж он-то знал, что зачастую благотворительные организации сами не купаются в роскоши. Но... - Алекс вдруг нашел самое простое решение, которое буквально лежало на поверхности: все в Академии - сильные маги! В странном смятии, разрываясь между данным Диане словом и чувством благодарности к сделанному Наставником, Алекс медленно сел за стол и в одиночестве приступил к утренней трапезе. Вскоре к завтраку спустился Зачард. Он внимательно посмотрел на Алекса и неожиданно изрек: -Любая проблема имеет решение: как правило, простое, удобное... но ошибочное. -Привет, - удивился Алекс. - Потянуло на философию? -Ничуть, - улыбнулся Зачард и сел напротив. - Кстати, Диана и со мной говорила, на ту же тему. -Когда? -Еще днем. Она очень переживала, что ты над ней только посмеешься. -Ну... отодвинул тарелку Алекс, - ей не стоило опасаться этого. А, она поэтому сначала к тебе пошла? -Нет, - протянул Зачард, - не думаю. Просто тебя Милнар увел, если помнишь. -Так что ты, все-таки, имел в виду? - Алекс проводил взглядом угрюмо прошедшего мимо Натана. Непонятно было, проснулся он, или еще спит. Вместо ответа Зачард поднял ложку на уровень глаз и скрыл ее от Алекса другой ладонью. Снова появилось это ни на что не похожее чувство в голове, и когда Зачард убрал ладонь, Алекс увидел вместо ложки миниатюрное железное деревце. На лбу Зачарда мелкими частыми каплями проступил пот. Он снова посмотрел Алексу в глаза и улыбнулся: -Чтобы создать что-то из ничего, надо полностью переработать необходимое количество Силы в материю. Это закон сохранения энергии - универсален для всех миров. Я почти никогда не создаю предметы «с нуля»: даже твой меч я получил из куска железа, как это деревце, - Зачард протянул Алексу свое творение. - Но даже это отнимает очень много сил. -Значит, - кивнул Алекс удрученно, - просто так маг прожить не может? На одной магии? -Маловероятно, - слышалось с лестницы, и в зал вошли Диана с Лори. -Что ж, мне просто показалось, что это все объясняет, - смутился Алекс под взглядом Дианы, но она тут же его успокоила: -Да я и сама об этом сначала подумала. Ладно, потом поговорим, - она улыбнулась и распахнула окно. В зал ворвался пронзительно-чистый воздух первого дня осени. Лори поежилась и жалобно сказала: - А у меня дома так холодно только зимой. Урок философии пролетел почти незаметно, и

молодой учитель распустил их по домам незадолго до полудня, не забыв, впрочем, дать домашнее задание. Никогда раньше не видел Алекс такой стремительной смены времен года. Накануне лес стоял такой зеленый, полный силы и по-летнему активной жизни; только изредка на ветвях виднелись пожелтевшие листья. За ночь он почти весь покрылся позолотой и окрасил в желтые и красные тона подножия гор. И вот теперь, ближе к обеду, деревья как по команде начали осыпаться. Небольшая рощица, через которую пролежала тропинка к дому Алекса, тихо и торжественно шептала, роняя и роняя золотые капли. Земли и травы уже не было видно под шелестящим ковром; только когда неожиданный порыв ветра врывается между редкими стволами и поднимал к небу ярко-рыжие столпы, на короткие мгновения взгляду открывались зеленые лоскуты травы. - Как быстро... - задумчиво произнесла Диана. - У меня дома осень длится несколько месяцев, а деревья желтеют постепенно. Алекс промолчал, и Диана заговорила снова: - Дома, наверное, сейчас лето... канун Нового года. - А у нас Новый год отмечают зимой, - заинтересованно заметил Алекс. - Мы раньше тоже Старый год провожали зимой, за неделю до первых дней весны, а потом столько же праздновали приход Нового года. - Ничего себе! Полмесяца! - Ага, - рассмеялась Диана вслед за Алексом и механически убрала за ухо прядь волос, лезущих в глаза. - Вот и решили: сократить праздник на неделю и перенести его на лето. - А почему на лето? - удивился он. - Мне казалось, что как раз летом-то у простого народа больше всего работы. Диана на какое-то время задумалась. - Наверное, потому, что зима - самое голодное время года, а традиции накладывают определенные правила: что должно быть на столе и в каком количестве. А Новый год у нас встречают уже тогда, когда завершается сбор урожая, так что простой народ не должен отрываться от своих дел, - передразнила она его тон. Они зашли в дом, взяли немного еды и пошли в беседку. - А у вас много праздников? - спросила она, протягивая ему руку на крутом спуске. Алекс все никак не мог привыкнуть к таким вот проявлениям галантности, но помощь Дианы не отвергал - боялся обидеть. - Да я не считал... - Алекс предоставил Диане накрывать на стол - в отместку за протянутую руку на тропинке. Судя по всему, девушка поняла его тонкий намек, потому что безропотно звенела посудой. - Ну хоть примерно, - попросила она. - Примерно... - Алекс задумался на мгновение. - Диан, понимаешь, у нас большинство праздников - просто дни, свободные от работы. Только Новый год отмечают все... да еще Рождество. Правда, про мусульманские страны ничего не знаю - там все по-другому. - А Рождество - это что? День рождения? Алекс снова замялся, подбирая слова, но Диана его не торопила. - Не знаю, с чего начать, - он взял кусок сдобной лепешки и положил сверху тонкий ломтик сыра, мяса и пучок зелени, по вкусу напоминающей петрушку, а по запаху - базилик и стебли чеснока. - Новый год - всеобщий праздник. Его все в один день отмечают... почти все. Есть еще праздники народные - к примеру, праздник Урожая, день победы над каким-нибудь врагом, дата основания столицы или образования государства. А еще есть религиозные праздники. - О! - многозначительно закатила глаза Диана. - Просто не представляю, как я раньше-то жила без этого важного знания! - она рассмеялась, но тут же, боясь его обидеть, положила ладонь на его руку. Ее глаза дрогнули, на мгновение стали вдруг очень серьезными, и она убрала свою руку, а он сделал вид, что ничего не произошло. - Значит, Рождество - религиозный праздник? - День рождения сына бога, посланного к людям для их спасения, - в двух словах ответил Алекс. Судя по лицу Дианы, удивление ее было чрезмерно. - И что, дата так хорошо известна? я правильно поняла - ваш Бог - мужчина? - добавила она. - Знаешь, религиознее темы меня не очень-то вдохновляют. - Извини, просто интересно. Алекс невольно почесал затылок. - Ну, если и вправду интересно... только не ручаюсь за точность, - предупредил он, - мое религиозное образование сводится к чтению детской библии на ночь. С чего начать? - Начни с начала, - с усмешкой предложила Диана. - Ладно. Сначала было Слово. Ну, не надо на меня так смотреть, - взмолился Алекс. - Я потом тебя заставлю о своей религии рассказать - посмотрим, как ты с этим справишься. Диана сделала вид, что смутилась и во всем с ним согласна. - Если совсем просто, - заторопился Алекс, - то сначала был Он, и больше ничего не было. Не знаю, может быть ему надоело полное одиночество - но он решил создать планеты, звезды, само пространство и

время, в общем. Землю он заселил всяким зверьем, а под конец создал человека. То есть, пару – звали их Адамом и Евой.-Всего двоих?-Если верить библии. Ой, забыл: библия – основной трактат моей религии. Такая большая, толстая книга.Диана наморщила нос и в раздумье съела бутерброд Алекса, даже не заметив этого.-То есть, дело было так: Адам с Евой... хм, нарожали детей, а потом эти дети между собой?.. И так далее?!Алекс подумал и решил, что действительно, так.-А... Ваша религия не запрещает браки между братом и сестрой? – спросила Диана настороженно.-Запрещает. Я же говорил, разговоры на эти темы меня не вдохновляют. По сути дела, моя религия заключается отнюдь не в том, что когда-то жили эти две, – нахмурился Алекс. – И даже не в том, что где-то там, – он махнул рукой в ясное холодное небо, и Диана с интересом посмотрела в ту сторону, будто бы надеясь увидеть там бога, – есть некто, присматривающий за всеми нами. Это больше свод моральных рамок: не убивай, не воруй, не завидуй, люби ближних как себя самого... Своей жизнью ты зарабатываешь путь, которым пойдешь после смерти: в ад или в рай.-Ясно...- протянула Диана и тут же призналась, – но не до конца. Только один вопрос, ладно? Как такая религия влияет на государство?-Да никак.-Что, совсем? – удилась она.-Раньше было... очень сильно. Лет пятьсот назад. В нашей стране это было не очень, – он прикусил губу, подыскивая слова, – не очень грозно. Зато кое-где Церковь имела казнить любого человека.-За что же?-А вот как раз за всякие неудобные вопросы, как твой про Адама и Еву, – рассмеялся Алекс.Ветер, уже добрые пять минут набравший понемногу силу, неожиданно разом взметнул над лесом золотое облако, издав в полуденных лучах солнца похожее на призрачный ореол.-Красиво, – зябко поежилась Диана.Холм защищал их от яростных жгучих порывов ветра, и все же листья из рощицы каким-то чудом вдруг оказались повсюду: на коленях, на столе, на плечах; кудрявый листочек запутался в волосах Дианы, и целая пригоршня попала Алексу в чашку.-Ну вот... – обиженно заметил Алекс. – А ведь только захотел пить. Вот чем заканчиваются длинные разговоры.-Можешь взять мою, – совершенно серьезно предложила Диана, лукаво сверкнув глазами, – в ней листьев меньше.-Спасибо, – церемонно поклонился Алекс. – Ты так любезна.Диана вдруг посерьезнела и поднялась на ноги:-Алекс, время!И точно, они совсем забыли о том, что впереди – урок с новым учителем.-А куда нам идти? – уже на бегу спросила Диана. Они только заскочили на секунду в дом, чтобы взять меч Алекса.-Ул сказал, что заберет нас от Милнара. Еще он просил не опаздывать.Бег по щиколотку в опавшей листве с раннего детства доставлял Алексу неизъяснимое удовольствие. Особенно такой бег – наперегонки самим собой, когда резные листочки, гонимые ветром, будто застывают вокруг – но на самом деле это иллюзия, это ты летишь, несешься со скоростью ветра, почти как птица...Оказалось, что они вовсе не опоздали: остальные ученики только-только начали подтягиваться на площадь.От небольшой группки отделилась девушка и подошла к ним. Алекс узнал Нику – странную девушку, представленную Ариолом.-Привет! – жизнерадостно улыбнулась она и, нисколько не раздумывая, чмокнула в губы Алекса, а потом и Диану. Ученики, с которыми Ника только что болтала, радостно заржали, глядя на Диану – у нее от удивления глаза вылезли на лоб.-Привет, – немного ошеломленно протер влажные губы Алекс и не мог не посмеяться над Дианой, – Эй, не забывай дышать!Эти слова попали в самую точку, потому что Диана вдруг шумно выдохнула.-Ничего себе... – вне себя от смущения, пробормотала она.-Прости, – легко сказала Ника. – никак не могу привыкнуть к вашим обычаям. – Как дела у Неуязвимого? – улыбнулась она Алексу.-Э-э... – промямлил он, – а кто это?-Это они тебя так прозвали, – подошел незаметно Ястанд с еще одним парнем. – Алекс, Диана – это Хэн. Ника, ты с ним уже знакома, да?Хэн – невзрачный парень с серыми глазами, рефлекторно дотронулся до губ:-Да... мы знакомы, – эти слова у всех, кроме Ники, вызвали понимающие улыбки.-А почему – Неуязвимый? – чувствуя себя польщенным, спросил Алекс.Ястанд явно не разделял его восторга – на его лбу залегли легкие морщины озабоченности.-Наверное, потому, что ты несколько раз спасался от смерти. Вчерашний случай, например. Ариол тоже со своими пересказами вашего с Дианой испытания масла в огонь подлил... – лекарь махнул рукой.-Зависть – ужасное чувство, – бледно улыбнулся Хэн. – С такой репутацией лучше бы тебе вообще не иметь врагов. А уж тем более – врагов с длинными

языками.-Точно, Алано совсем распоясался, - признала Ник. - Вчера вечером навел в дом толпу - человек десять.-И что? - нахмурилась Диана.-А знаешь, - внимательно на нее посмотрела Ника, - ты очень красивая. Нет, правда!«А с ней не соскучишься», - подумал Алекс. - «Но тут она попала в самую точку».Диана будто проглотила язык и только слабо улыбнулась в знак признательности.Ника вдруг отвела взгляд и понуро уставилась на обелиск в центре площади.- Я еще раз прошу прощения. У нас легкие комплименты, поцелуи и прикосновения - всего лишь знаки дружеского внимания, не более. Это вовсе не многообещающие намеки, как думают здесь некоторые.Вскоре на площади появился Милнар и, пересчитав их по головам, открыл портал на Большую арену, не утруждая себя короткой прогулкой до Дома порталов.Первым делом он сделал короткое объявление:-Поскольку вас слишком много в Робинтомбе, мой друг решил мне помочь - он возьмет к себе некоторых из вас, - Милнар огласил короткий список избранных. - Да, вот еще что, - вспомнил он, - Дролл не делал вам выходных, так ведь? - он дождался утвердительных кивков и сказал начинать разминку. - Алекс! - коротким жестом подозвал он. - Соберешь остальных из твоей группы, Ул немного опоздает сегодня. Дождитесь его у фонтана, - он показал на фонтанчик для питья.Алекс кивнул, попрощался с Зачардом и остальными друзьями подобрал свой меч. Подумать только, Милнар фактически назвал его главным в группе!-Пошли? - Диана вернулась от стенда с оружием. В руках она несла длинный составной лук, а прямой узкий клинок уже был приторочен у левого бедра. - Помнишь, ты просил меня научить тебя стрелять?К облегчению Алекса, ему не пришлось никого собирать - Милнар говорил достаточно громко, и через несколько секунд к нему подошли трое парней и еще одна девушка. Ни с кем из них Алекс знаком не был.-Ладно, пошли, - переглянулся он с Дианой, - чего стоять-то?